

Глава 58. Демонический питомец-лис могущественного евнуха

В прохладных чертогах дворца, где воздух был напоен тонким ароматом благовоний, царила тишина. Молодой евнух, согнувшись в почтительном поклоне, подхватил поднос с государственными докладами и поспешил к императорскому кабинету.

Пэй До бросил взгляд на стопку бумаг, которая уменьшилась едва ли на треть, и, не откладывая кисть с киноварью, принялся за следующий свиток.

— Брат, взгляни. Это уже третья челобитная за месяц.

Сидящий рядом Пэй Шэн протянул ему свиток. После этого юноша замолк, затаив дыхание в ожидании реакции Директора.

Будучи прямым потомком клана Пэй — его отец приходился четвертым братом отцу Пэй До — он по праву крови называл господина Директора братом. В этом году на императорских экзаменах он удостоился звания «таньхуа» и был зачислен в академию Ханьлинь. Позже, замеченный Пэй До, молодой человек получил повышение и был допущен к государственным делам.

Впрочем, сейчас он находился лишь на этапе обучения. Пэй Шэн не мог напрямую вмешиваться в политику; его задача заключалась в предварительной сортировке докладов по степени важности. Он отсеивал второстепенное и решал, какие бумаги лягут на стол императору, а какие сначала должен изучить его наставник.

Когда молодой человек только приступал к этой работе, его сердце замирало от страха перед посягательством на императорскую власть. Старшие в роду неустанно твердили ему об осторожности, а мать и вовсе умоляла держаться подальше от Пэй До. Однако у Пэй Шэна были свои соображения.

Он прекрасно помнил день экзаменов. Император вовсе не желал вводить его в тройку лучших, несмотря на все его таланты. Государь намеренно игнорировал способности юноши лишь потому, что рядом стоял Пэй До. В итоге император выдал из себя лишь сухую похвалу с ледяной улыбкой.

Через него государь выражал свое недовольство могущественным Директором. Пэй Шэн не таил обиды, понимая: в имени «Пэй» нет лишних черт. Если его брат падет, клан неминуемо потянет на дно вслед за ним. Раз уж стрела выпущена, пути назад нет.

Постепенно, изучая доклады, он обрел спокойствие. Страх и смятение ушли, уступив место знаниям, которые он никогда не получил бы прежде. Его восхищение старшим братом росло с каждым днем.

Не случись той трагедии в прошлом, человек столь великого дарования, как Пэй До, непременно прославил бы свое имя в веках. Но теперь этот безупречный нефрит имел изъян, который невозможно было скрыть. Последний раз они виделись в Цзэчуане больше десяти лет назад. Тогда Пэй До было восемь, а самому Шэну — три, и он хвостиком бегал за старшим братом. С тех пор всё изменилось.

Юноша подавил тяжелый вздох и с серьезным лицом стал ждать ответа.

— Не обращай внимания. Пусть лежит.

Пэй До мельком взглянул на свиток и вернулся к работе.

Пэй Шэн, хоть и не вполне понимая причин, послушно отложил бумагу в сторону. Это было донесение из Цзинчжоу, богатого края на юге. Глава области сообщал, что в последнее время там свирепствуют речные пираты, и слезно умолял прислать войска для их усмирения. Послание дышало отчаянием, раз уж за месяц пришло три таких письма. Почему же господин Директор игнорирует его?

Пэй До не стал ничего объяснять, но мысли его невольно вернулись к Цзинчжоу.

Глава области якшался с разбойниками не день и не два. Они действовали сообща, притесняя купцов: один душил их непомерными налогами, другие грабили караваны на реке. Торговцам приходилось отдавать семь частей прибыли из десяти, чтобы их товар дошел до места в целости.

В середине прошлого месяца караван с редчайшими ценностями, который они захватили, бесследно исчез. Теперь две шайки вцепились друг другу в глотки, обвиняя союзника в краже. Глава области и рад бы перебить поделщиков, да боится, что те выдадут его с потрохами. Поэтому он засыпает двор прошениями, надеясь использовать присланные войска в своих интересах. Директор знал его игру насквозь — ведь именно он прибрал к рукам тот самый груз.

«Пусть погрязнут в хаосе сильнее. Чем гуще туман, тем проще наносить удар»

При этой мысли аура вокруг него стала ощутимо холоднее.

Пэй Шэн поспешно опустил голову. Хотя его брат держался внешне мягко, молодой человек не заблуждался на его счет. От любезности Пэй До порой холодело загривок, а уж когда он хмурился, сердце и вовсе готово было выскочить из груди.

Внезапно среди тишины Директор негромко рассмеялся. Это не была его привычная насмешка — в звуке слышалось искреннее удовольствие.

Юноша с любопытством взглянул на стол собеседника. Там, среди свитков, лежал клочок

бумаги. Благодаря тому, что он сидел близко, Шэн успел разобрать написанное:

«Проснулся в первой четверти часа Сы. Бегал по двору. Увидев служанку, немного испугался. Ел много, особенно куриный суп. Выпил полчаши чистой воды».

Пэй Шэн удивленно поднял брови.

— Брат, ты завел питомца?

Сама по себе любовь к животным не была чем-то странным, но юноша знал: кошки и собаки обходят Пэй До за версту. Даже своенравный кот Шуфэй, вечно норовящий кого-нибудь цапнуть, и свирепый пес принцессы затихали и прятались, стоило им почуять Директора. Трудно было представить животное, которое его не боялось.

— Маленького лиса.

Пэй До спрятал записку. Проспав три дня, зверек наконец-то соизволил явиться миру.

Читая скудные строки донесения, он легко мог представить, как лисенок несет по саду и вдруг замирает, наткнувшись на марионетку. Должно быть, это выглядело и трусливо, и очаровательно одновременно.

Вспомнив, какой шелковистой была на ощупь шерсть зверька, Директор решил, что вечером непременно навестит его.

Пэй Шэн кивнул, заметив, что настроение брата явно улучшилось. Тяжелое, почти осязаемое давление, исходившее от Пэй До, немного ослабло, и молодой человек смог наконец вздохнуть с облегчением.

Солнце медленно клонилось к закату, и багряное сияние уступило место ночным теням.

Лин Чжи поужинал и теперь лежал на каменном столе, борясь с дремотой.

Ему было невыносимо скучно. Раны еще не затянулись до конца, так что практиковать культивацию было рано, а духовная энергия Лотоса Будды была исчерпана — цветок даже перестал раскрываться.

Покидать дворик ему запрещалось, а будучи гостем — или, вернее, пленником — на птичьих правах, он не решался о чем-то просить. Оставалось только есть, спать и провожать взглядом

плывущие по небу облака.

Голос 01 заставил его встряхнуться и выпрямиться.

[Хозяин, координаты цели пришли в движение! Он приближается!]

Спустя мгновение из тени вышла марионетка-служанка. Она сделала приглашающий жест, внимательно оглядывая Лин Чжи, словно прикидывая, за какую часть тела его будет удобнее подхватить, чтобы отнести в дом.

Лис, разумеется, не собирался ждать, пока его возьмут на руки. Он соскочил со стола и помчался к спальне, мелькнув в сумерках фиолетовой искрой.

Летняя ночь всё еще дышала жаром, но в комнатах Директора было по-зимнему прохладно. Как только Лин Чжи прошмыгнул внутрь, служанка закрыла дверь и замерла снаружи безмолвным часовым.

Миновав ширму, Лин Чжи увидел Пэй До, сидящего на краю постели. На нем была темно-синяя чиновничья мантия с едва заметным узором. Когда лис вошел, мужчина сидел с закрытыми глазами, отдыхая, но тут же открыл их, услышав шорох.

— Лисёнок, подойди.

Однако Лин Чжи не спешил подчиняться. Напротив, он отступил на два шага, настороженно прижав уши. В его фиолетовых глазах читалось явное недоверие.

Выражение лица Пэй До не изменилось, он лишь молча смотрел на зверька, но взгляд его становился всё холоднее. Вокруг него клубился эмоциональный туман, темный и густой, словно деготь.

«Я не дурак. Ты сейчас выглядишь так, будто у тебя не всё в порядке с головой. А вдруг я подойду, и ты меня просто придушишь?»

Фиолетовый лис словно всем своим видом выражал это возмущение, его шерсть на загривке слегка приподнялась.

Лин Чжи строго придерживался выбранного образа: искренность не означала глупость. Он только что заключил сделку с опаснейшим человеком и, несмотря на статус «любимца», бросаться в объятия того, кто уже однажды пригрозил снять с него шкуру, было бы верхом безрассудства.

Людям нравится процесс приручения. Если с самого начала вести себя как послушная кукла,

интерес быстро угаснет. Пэй До не терпел интриг, но и бесхребетная покорность вряд ли могла его увлечь.

Холод в глазах мужчины растаял после этой безмолвной сцены. Он коснулся ладонью лба и тихо рассмеялся.

«Удивительный лис. То ли слишком умен, то ли непроходимо глуп»

Видимо, привыкнув к диким лесам, он совершенно не умел лукавить или заискивать.

Боль, готовая буквально расколоть череп, заставила дыхание Директора сбиться. Он сжал пальцы в кулак и откинулся на спинку кровати; губы его заметно побледнели.

В ушах вновь зазвучал нестройный шепот призраков, а в носу защекотал приторный запах гари. Мужчина ясно понимал, что это лишь наваждение, но судорожно сжимал зубы от прострелов в висках.

Эта ночь обещала быть тяжелой. Полнолуние всегда пробуждало духовную и демоническую энергию, делая её в разы сильнее. Через два часа ему нужно было появиться в императорском дворце, чтобы никто не заподозрил его слабости. Директор не мог позволить врагам вычислить закономерность его приступов.

В начале месяца начался отбор невест. Судя по срокам, красавиц со всей страны уже везли в столицу. Император и несколько князей, которые и в лучшие времена не ладили друг с другом, объединились, чтобы надавить на клан Пэй, требуя прислать наложницу. Подходила лишь четырнадцатилетняя племянница Пэй До. Девочка она была упрямая и не желала поспешным браком давать врагам повод для сплетен, решив принести себя в жертву ради чести семьи. Пэй До знал: этот дворец — пасть, пожирающая людей, которая сожрет её без остатка.

Он пытался отвлечься мыслями о делах, но боль становилась невыносимой.

Внезапно гул призрачных голосов в голове поутих, и даже пульсация в висках стала слабее.

Пэй До открыл глаза. Маленький лис, сам того не заметив, уже сидел перед ним, зажмурившись, словно концентрируя силы. Пушистый хвост лежал на покрывале, и его кончик касался ладони мужчины.

Тот, не меняя позы, рассматривал светлое пятнышко меха между ушами лиса, а затем непроизвольно сжал пальцами его хвост.

Зверек вздрогнул. Фиолетовые глаза на мгновение застыли, но в следующую секунду лис снова взял себя в руки.

Пэй До вспомнил записку от марионетки и не сдержал улыбки. Из-за заминки в ритуале боль снова начала нарастать, но он продолжал улыбаться.

— И как же ты осмелился подойти? Не боишься больше, что я тебя придушу?

Он принялся поглаживать лисий хвост — от самого основания до самого кончика, пропуская сквозь пальцы более темный мех. Его длинные бледные пальцы двигались ритмично, снова и снова.

Черный туман вокруг него стал прозрачнее, сменившись сероватой дымкой.

— Таков наш уговор, — серьезно отозвался Лин Чжи.

Он невольно дернул хвостом, когда Пэй До коснулся самого его основания — от этого прикосновения по телу лиса разлилась странная, тягучая слабость.

Хотя сила этой техники зависела от мощи духа, Лин Чжи не стал сразу избавлять мужчину от всей боли. Это, конечно, привлекло бы внимание, но привлекло бы его слишком сильно. Сейчас он был лишь раненым демоном, чьи силы едва превосходили обычного лесного зверя. Если бы он проявил такое могущество, Директор мог бы и не позволить ему восстановиться полностью.

Никогда не стоит показывать силу, которая тебе не по чину — как только враг нащупает твой предел, ты окажешься в ловушке.

Когда приступ окончательно притупился, Пэй До понял, что техника лиса и впрямь работает. Он ласково гладил зверька по спине, чувствуя живое тепло и мягкость меха, и наблюдал, как лисенок расслабляется под его рукой.

Внезапно Директор заметил, что мех на животе лисенка не совсем фиолетовый — там виднелись бледно-красные полосы. Движимый любопытством, он бесцеремонно перевернул своего питомца на спину, чтобы рассмотреть узоры. Живот зверька оказался еще мягче, чем спина.

Пэй До задумчиво произнес:

— Так ты, оказывается, лис, а не лисица.